
ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В КИТАЕ: ЭТНОМЕТОДИЧЕСКИЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

А.К. Новикова

Кафедра русского языка и методики его преподавания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Настоящая статья посвящена выявлению и исследованию основных трудностей преподавания русского языка как иностранного в китайской аудитории: различию языковых структур, образовательных традиций, принципов обучения, особенностей организации учебного процесса и т.д.

Ключевые слова: методика преподавания русского языка как иностранного, образовательная система Китая, языковая среда, содержание обучения, образовательные традиции.

По мнению как китайских, так и российских специалистов изучение русского языка в Китае переживает сейчас «вторую весну». Как отметил председатель Китайской ассоциации преподавателей русского языка и литературы (КАПРЯЛ) профессор Лю Лиминь, на фоне мировой экономической интеграции перспективы распространения русского языка в Китае в значительной степени зависят от уровня развития китайско-российских экономических связей. Нынешние хорошие экономические отношения двух стран позволяют эффективно расширить спрос на специалистов в области русского языка в стране, поэтому преподавание русского языка сегодня отвечает интересам Китая.

Популяризацией русского языка в Китае активно занимаются Китайское пушкинское общество, Ассоциация изучения русской и советской литературы, КАПРЯЛ. Весьма популярна в Китае русская песенная культура: в стране существует не менее 40 крупных самодеятельных хоровых коллективов, проводящих регулярные фестивали русскоязычной песни.

На русском языке в Пекине и в провинциях издаются несколько общественно-политических и деловых газет и журналов; в течение пяти лет на Пекинском телевидении еженедельно идет передача «Русские страницы», которая затем через спутники ретранслируется на всю страну и имеет самый высокий рейтинг среди телепередач на иностранных языках; центральными, провинциальными и университетскими издательствами выпущены сотни наименований литературы на русском языке, в том числе более 150 учебников и словарей, за последние 10 лет. Существует четыре китайских журнала, целиком посвященных проблемам русского языка и переводам русской литературы.

По данным КАПРЯЛ, ныне в Китае имеется около 70 вузов, где русский язык преподается как специальность, в них работают около 700 преподавателей и учится около 7000 студентов. Кроме того, существует более 300 вузов, где свыше трех тысяч студентов-неспециалистов учатся русскому языку как иностранному. Это объясняется тем, что все больше китайцев, желающих обучаться в России, зани-

маться научно-технической работой или торговлей с российскими партнерами, начинают изучать русский язык, а также сдавать тестовые экзамены с целью получить государственный сертификат, подтверждающий их знание русского языка. В настоящее время ежегодно в российских вузах обучается около 15 тыс. китайских студентов. Пять лет назад по инициативе министерств образования двух стран были созданы три Центра русского языка в Китае и три Центра китайского языка в России [3. С. 3].

Опираясь на собственный опыт практической аудиторной работы с китайскими студентами, а также на наблюдения русистов, работавших в вузах Китая, рассмотрим некоторые проблемы учебного процесса в китайской образовательной традиции.

Нами выделены следующие основные трудности в овладении русским языком в китайской аудитории вне языковой среды.

1. При обучении русскому языку китайских студентов возникает много сложностей именно из-за того, что культуры России и Китая далеки друг от друга. Различия в системах двух языков, как известно, весьма значительны. Китайские студенты часто заменяют правило русской грамматики китайским, в результате происходит отрицательный перенос. Трудности существуют и на фонетическом уровне, они характеризуются нарушениями в произношении, и на синтаксическом, что отражается на построении предложений, и т.д.

2. Китайскими русистами непоследовательно соблюдается принцип коммуникативности в обучении, в частности, допускается слабый учет коммуникативных потребностей. Такое положение дел не позволяет китайским студентам овладеть достаточным уровнем восприятия и воспроизведения устной речи изучаемого языка.

3. В Китае существует потребность в новейших учебных материалах разных жанров, в которых отражалось бы действительность современной России. К примеру, в обучении аудированию на первом и втором курсах до сих пор главным образом используются материалы, выпущенные в 80-е гг., например, «Сорок уроков», «Давайте познакомимся», «Шурик, Вася и глагол» и др., которые совершенно не отвечают новым принципам преподавания русского языка, тем более при обучении взрослых учащихся или профессиональных филологов.

Остановимся на каждой из названных проблем подробнее.

Русский язык представляет значительные трудности для китайских студентов, прежде всего, в силу расхождений между системами двух языков.

Как известно, китайский язык принадлежит к числу слоговых языков, в которых каждая морфема обозначается на письме одним иероглифом. Следовательно, в первую очередь следует говорить о лингвистических трудностях, возникающих при изучении китайцами русского языка.

По мнению лингвистов, все языки делятся на два микротипа — изолирующие и неизолирующие, с последующим членением каждого типа на основе признаков агглютинативности и флективности. Изолирующие и неизолирующие языки отличаются друг от друга морфологически.

Русский язык представляет собой высокофлективный неизолирующий язык, в то время как современный китайский язык принадлежит к агглютинативным изолирующим языкам. В китайском языке нет морфологических изменений, существует жестко фиксированный порядок слов, поскольку синтаксические связи и синтаксическая функция слов зависят от расположения слов относительно друг друга. Русский язык имеет фонетический и буквенный тип, китайский язык имеет идеографический тип письма, наглядно-образный по своей природе, реализуемый в иероглифической письменности.

Русское слово имеет линейную структуру: звуковой образ — графический образ — значение; а китайский иероглиф идет от графического образа к звуковому образу и через них к значению.

Различия в системах двух языков и их учет должен рассматриваться китайскими русистами как важный, определяющий фактор в обучении русскому как иностранному китайских студентов.

В Китае ведутся типологические исследования по сопоставлению китайского и русского языков. В книгах «Изыскания по сопоставлению русского и китайского языков» (Чжао Миньшань, 1994) и «Изыскания по сопоставлению культурной информации в русском и китайском языках» (Чжао Миньшань, 1996) выявляются конкретные различия сопоставляемых систем двух языков. Типологические исследования дают интересные и важные результаты, как для теории, так и для практики преподавания русского языка.

Трудности русского языка для китаеговорящих учащихся представлены как трудности лингвистического характера, так и экстралингвистического.

Трудности лингвистического характера проявляются, прежде всего, на фонетическом уровне. Они характеризуются нарушениями в произношении отдельных звуков, слов, словосочетаний, предложений и обусловлены различиями, существующими между фонетическими системами двух языков. Значительную проблему представляет для них и русское ударение, особенно его подвижный характер.

В китайском языке имеется четыре тона, играющих смысловоразличительную роль. В отличие от словесного и слогового ударения русского языка, китайское ударение основано на моделировании тона, и все слоги имеют смысловоразличительную функцию и обладают тоном. В китайском языке отсутствует явление ударности и безударности, поэтому все гласные произносятся одинаково отчетливо. Именно поэтому характерными трудностями для китайцев при чтении и аудировании являются различие и место ударения.

В обучении чтению и аудированию интонация играет исключительно важную роль. Однако овладение интонацией в русском языке — нелегкое дело для студентов и обусловлено это тем, что для выражения целей высказывания в китайском языке обычно используются лексические средства, т.е. специальные служебные и модальные слова: [ma?], [ba?] и т.п., а в русском языке значения предложения с одинаковым синтаксическим строением и лексическим составом могут различаться при помощи разных ИК. Данное отличие служит причиной затруднений при овладении русской интонацией.

Лексические трудности в плане выражения заключаются, прежде всего, в определении значений отдельных частей слова.

Для китайских студентов затруднительным оказывается различие и распознавание лексических значений приставок русских глаголов, их временных значений и видовых значений. В плане содержания лексические трудности, прежде всего, обнаруживаются в восприятии семантических значений безэквивалентных слов. Отсутствие эквивалента для выражения того или иного понятия, часто вызванного отсутствием и самого понятия (безэквивалентная лексика) оказывается трудным для студентов.

Таковыми являются, например, слова-историзмы: сенат, дворянство, верста; наименования предметов и явлений традиционного быта: щи, шапка-ушанка, салочки; слова из фольклора: за тридевять земель, баба-яга, жар-птица; слова нерусского происхождения: шашлык, чадра, аул.

Распознавание и понимание названных лексических единиц при восприятии русских текстов китайскими студентами обусловлены не только языковыми знаниями, но и «фоновыми» знаниями о культуре страны изучаемого языка.

Трудности экстралингвистического характера обусловлены затруднениями, возникающими при понимании заключенной в речи носителей языка информации. С точки зрения национального сознания типичные трудности проявляются, прежде всего, при восприятии словесных образов русских текстов. Для китайских студентов оказываются совсем чуждыми образы: «Иван-царевич», «Жар-птица», «царь зверей», «Царь-колокол» и др., если они не знают, что эти образы связаны с русским фольклором. Трудности также связаны пониманием крылатых слов.

Трудности на грамматическом уровне могут быть классифицированы с выделением трех групп грамматических явлений. К первой группе относятся явления, имеющие большое сходство в двух языках. Ко второй группе относятся явления, частично совпадающие, к третьей — отсутствующие в родном языке. Они могут быть поняты лишь в результате объяснения и сопоставления двух языков. На морфологическом уровне китайскому языку несвойственна изменяемость слов, что является характерной чертой русского языка. Отсюда весьма понятно, почему китайским студентам чужда изменяемость почти всех знаменательных русских слов, их парадигмы формы. На синтаксическом уровне им незнакомы такие типы связи русского языка, как согласование и управление. Все это вызывает затруднения при зрительном восприятии читаемого текста.

Из сказанного можно сделать вывод, что различия в системах двух языков и культур оказывают большое влияние на овладение русским языком. Учет таких факторов является необходимым условием повышения эффективности учебного процесса.

Практика преподавания показывает, что «постоянное сравнение родного и изучаемого языков мешает созданию автоматизированных навыков. Вместо цельного восприятия русского языка учащиеся усваивают некоторый код, который расшифровывается с помощью родного языка» [2. С. 47].

Экспериментальные исследования на материале разных языков показали, что ошибки в речи на изучаемом языке происходят не столько из-за интерфериру-

ющего влияния родного языка, сколько из-за сложности изучаемого материала и неудовлетворительной методики его презентации и закрепления.

Китайская образовательная традиция часто контрастирует с основными принципами российской методики. С 70-х гг. прошлого века стал широко распространяться коммуникативный принцип обучения иностранным языкам, основной целью которого стало формирование у учащегося коммуникативной компетенции, обеспечивающей успешное общение на изучаемом языке. Поэтому в России на уроке иностранного языка естественны задания такого типа, как «выразите свою точку зрения», «дайте оценку событиям, ситуациям», «сделайте выводы» и т.д. Китайские студенты не привыкли к устным опросам и сдаче устных экзаменов, что обусловлено китайской традицией и, очевидно, большой наполняемостью языковых групп, что делает невозможной индивидуальную беседу с каждым. Как результат — затруднения речевого общения на изучаемом языке, неумение выполнять творческие задания.

Обратимся к обучению говорению в вузах Китая.

На первом курсе в китайской аудитории в основном применяется ситуативное обучение: студентам предлагаются различные ситуации, близкие к действительности, в которых и проводится речевая практика. Предлагаются речевые ситуации, однако они остаются условными или игровыми.

На втором курсе подготовка студентов к говорению проходит в форме пересказа. Подготовка учащихся к говорению строится поэтапно: подготовленная речь — полуподготовленная речь — спонтанная речь, что дает определенный результат. Однако спонтанная речь у учащихся часто оказывается слабой, что объясняется небольшим словарным запасом и недостаточными знаниями по обсуждаемым вопросам. Часто бывает, что простую мысль китайские русисты выражают слишком сложно с большим количеством ошибок.

Кроме этого, как уже говорилось, китайский язык относится к китайско-тибетской языковой семье, а русский — к восточнославянской группе славянских языков, входящих в индоевропейскую языковую семью. Различие между ними велико, для китайского учащегося русский язык особенно труден. В связи с этим при спонтанной речи учащиеся уделяют особое внимание грамматическому оформлению речи: склонению существительных, спряжению глаголов, построению конструкций, а не логическому развитию мысли и содержанию высказывания [3. С. 4].

Что касается методики обучения, на уроке китайскому студенту отводится роль объекта, обязанного пассивно, не анализируя, усваивать материал, услышанный на занятии или прочитанный в учебнике. Главным способом обучения является заучивание отдельных лексических единиц и этикетных выражений. Общение на русском языке происходит опосредованно. Посредником является двуязычный словарь, а когда студент за каждым словом обращается к словарю, трудно говорить о межличностном общении «преподаватель — студент». На уроке преподаватель активен, студент пассивен, так как основной упор делается на самостоятельную работу с использованием различных учебных материалов и ТСО, не предполагающую устное высказывание.

Культура с традициями буддизма утверждает, что знания, истина и мудрость приходят в тихом молчании. Привычным для китайских студентов является «линейный» принцип работы с учебником, т.е. механическое выполнение заданий и соблюдение их последовательности, когда и студент, и преподаватель находятся «в плену» учебника. Поэтому в китайской образовательной системе учебник занимает наиболее высокую позицию и определяет как содержание урока, так и его структуру. Таким образом, функции преподавателя и студента сводятся к озвучиванию учебника, которому строго следует преподаватель, требуя от студента точного выполнения заданий и контролируя эту работу, а не обучая речевому общению на изучаемом языке. Кроме того, в китайской аудитории слишком большое число студентов в одной группе (обычно 20—25 студентов) и ограниченное количество часов для практических занятий.

Проблема существенно осложняется тем обстоятельством, что далеко не все учителя и даже преподаватели-русисты в совершенстве владеют своей специальностью. Это снижает эффективность обучения: у китайских студентов относительно медленно формируются речевые автоматизмы, навыки творческой речемыслительной деятельности, в учебный процесс с трудом вводятся коммуникативные приемы обучения и, следовательно, осложняется выработка навыков спонтанной диалогической речи. Для того чтобы решить такую недостаточную профессиональную подготовку преподавателей русского языка, испытывающих затруднения при организации проведения речевой практики, обычно предлагаются стажировки в России, однако только малая часть китайских преподавателей РКИ имеют возможность поехать в Россию.

Попадая в условия русской языковой среды (об отсутствии которой так печалятся наши коллеги в Китае), китайские студенты часто сталкиваются с проблемами коммуникативного плана, ведут довольно замкнутый образ жизни, общаясь в основном с носителями родного языка и с компьютером. Лингвострановедческое направление в обучении русскому языку в Китае должно помогать естественному межкультурному общению и облегчить взаимопонимание между представителями разных стран.

В преподавании русского языка в Китае существуют недостатки, которые отражены в содержании обучения. Сравнив сегодняшние учебные предметы ведущих китайских факультетов русского языка и литературы с предметами 15-летней давности, можно заметить, что они почти не изменились. Старая установка учебных предметов определила категории знаний китайских выпускников, у которых обнаруживаются ограниченные возможности в будущих профессиях.

С одной стороны, выпускники-русисты не могут найти подходящей работы по специальности, с другой стороны, работодатели не хотят принимать их на работу, хотя очень нуждаются в людях, знающих русский язык. Отметим, что выпускники — специалисты китайских вузов обладают высоким уровнем базовых знаний и основных навыков в четырех видах речевой деятельности (слушание, говорение, чтение, письмо). Причина противоречивой ситуации состоит в том, что выпускники не отвечают «требованиям рынка» [5. С. 16].

Все дело в содержании преподавания русского языка в китайской аудитории. И в школах, и в вузах используются, прежде всего, учебники русского языка, написанные китайскими специалистами, поскольку китайское образование носит более традиционный характер. «Материалы из таких книг, как учебники русского языка для иностранцев, нельзя считать прагматическими. Они составлены для иностранцев-русистов. Те, которые занимаются русским языком по этим учебникам, вряд ли справятся с будущей работой, например, переводчика для коммерческой, торговой и финансовой деятельности. В сегодняшнем Китае слово „мобильник“ вызывает больший интерес у учащихся, чем Пушкин. Человек, знающий слова, связанные с положением энергетики России, умеющий рассказывать о возможности прокладки нефтепровода Ангарск—Дацин и перспективе сотрудничества Китая и России в области энергетики на русском языке, имеет большую возможность найти работу, чем специалист по исследованию Пушкина. Традиционные учебники представляют собой системный материал и считаются качественными. Но их содержание старое, в этих учебниках большое внимание обращено на литературу, игнорируется реальная жизнь, игнорируется прагматичность и, следовательно, содержание текстов далеко от современной жизни и общества» [5. С. 18].

Действительно, китайские вузы ориентируются на развитие языковой компетенции учащихся. У студентов прочные языковые знания и речевые навыки, но достаточно слабые теоретические знания и отсутствие умений в ведении научной работы. Кроме того, большая часть изучаемых ими в университете теоретических предметов ограничена либо языкознанием, либо литературой. По общекультурным темам: общество, политика, экономика, история, культура России — знания поверхностные. Редко кто знает, какие проблемы волнуют российскую молодежь, какие темы разговора любимые, кто самые популярные певцы, какие политические приоритеты у россиян и т.д. Среди китайских студентов мало кому известно, какую литературу любят читать сегодня в России. На недавно проходившей в Москве Олимпиаде китайского школьника спросили, кого из русских писателей он читал и знает ли он о Пастернаке, тот ответил, что читал «Как закалялась сталь» Островского, а кто такой Пастернак — понятия не имеет.

Конечно, необходим и Пушкин, и Гоголь, и Толстой и др., но Россия пополняется «новыми именами» [6. С. 84].

Отметим, что так называемый золотой фонд русской литературы должен занимать определенное место в преподавании, поскольку в Китае всегда нужны филологи, лингвисты, нужны специалисты, занимающиеся исследованием литературы и переводом, так как именно они являются преподавателями русского языка самого высокого уровня. Однако преподавание иностранных языков должно отвечать развитию общества с целью встречать вызов эпохи, а содержание преподавания — обладать спецификой современности.

Названные проблемы преподавания русского языка в китайской аудитории вне языковой среды связаны с иными образовательными традициями, особенностями организации учебного процесса в вузах Китая, с различными системами ценностей, интерференцией, конфликтом культур — русской и китайской — и другими не менее важными факторами.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ван Фусян. Русский язык в Китае // Язык, культура и образование: статус русского языка в странах мира / Под ред. Д. Дэвидсон, О. Митрофанова. — М.: Вашингтон, 1997.
- [2] Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. — М.: Русский язык, 1998.
- [3] Материалы круглого стола «Преподавание русского языка в Китае: проблемы и перспективы». — XX Московская международная книжная выставка-ярмарка, 6 сентября, 2008 г.
- [4] *Неизвестных Т.С.* О некоторых проблемах обучения русскому языку китайских студентов // Психолингвистические и методические проблемы в обучении РКИ. — М.: Лабиринт, 2006.
- [5] У Суцзюань. Некоторые проблемы преподавания русского языка в китайской аудитории // IX международный конгресс МАПРЯЛ / Тезисы докладов и сообщений. — Братислава, 1999.
- [6] Чжан Юнсян. Сопоставительный анализ учебной программы РКИ китайских и зарубежных вузов // Мир русского слова. — 2006. — № 2.

TEACHING RUSSIAN IN CHINA: ETHNOMETODICAL AND ETNOCULTURAL SPECIFIC FEATURES

A.K. Novikova

Department of Russian language and techniques of its teaching
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Mikhlukho-Makhlaja str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article describes the main difficulties of learning Russian in the Chinese education system: different language structures, educational traditions, principles of education, its organizational peculiarities etc.

Key words: methods of teaching Russian as a foreign language, Chinese education system, Chinese students, auditory work, language environment, content of education, educational traditions.